

Серия «Политология. Религиоведение»

2023. Т. 46. С. 154–163
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 124.5+128+248+142
<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.46.154>

Интерпретация духовности в китайской философии

Н. С. Кондакова, Н. А. Эмих, М. А. Юйшин*

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Российская Федерация

Аннотация. Предпринята попытка анализа проблемы духовности в работах китайских авторов. Делается акцент на том, что в исследованиях китайских философов, этнографов, историков проблема духовности представлена в двух аспектах: как духовная культура, которая определяет степень духовной деятельности человека; как интерпретация русского православия в Китае и его роль в становлении русской культуры. Рассматриваются работы китайских философов, к которым не обращались в российских исследованиях. Делается вывод, что трактовка духовности в работах китайских авторов происходит через духовную деятельность.

Ключевые слова: духовность, духовная культура, духовная деятельность, православное христианство, Русская православная церковь в Китае, русская литература и духовность, русская философия.

Для цитирования: Кондакова Н. С., Эмих Н. А., Юйшин М. А. Интерпретация духовности в китайской философии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 46. С. 154–163. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.46.154>

Original article

Interpretation of Spirituality in Chinese Philosophy

N. S. Kondakova, N. A. Emikh, M. A. Yuishin*

Trans-Baikal State University, Chita, Russian Federation

Abstract. The article attempts to analyze the problem of spirituality in the works of Chinese authors. The authors emphasize that in the studies of Chinese philosophers, ethnographers, historians, the problem of spirituality is presented in two aspects. Chinese authors explain spirituality as a spiritual culture that determines the degree of human spiritual activity in the study of Chinese culture. This explains the following fact. Chinese philosophers view Taoism, Confucianism, and Buddhism as the spiritual activities of the great sages. We see a different attitude towards the concept of spirituality when they interpret Russian Orthodoxy in China and its role in the formation of Russian culture. In the first case, we are talking about the role of the Orthodox Church in China directly. Therefore, Chinese authors focus on Orthodoxy as a liturgical activity in the context of their research. When they analyze the role of the Orthodox faith in Russian culture, they write about it as a factor that shapes the Russian character and mentality. An analysis of the works of Chinese authors led to the following conclusion. The interpretation of spirituality in the works of Chinese authors is presented as a spiritual social activity. The article presents the works of Chinese philosophers who have not been addressed in Russian studies.

Keywords: spirituality, spiritual culture, spiritual activity, Orthodox Christianity, Russian Orthodox Church in China, Russian literature and spirituality, Russian philosophy.

© Кондакова Н. С., Эмих Н. А., Юйшин М. А., 2023

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

For citation: Kondakova N.S., Emikh N.A., Yuishin M.A. Interpretation of Spirituality in Chinese Philosophy. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 46, pp. 154-163. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.46.154> (in Russian)

Гуманитарное сотрудничество России и Китая сегодня это не только реализация образовательных, туристических и других программ, но и стремление к углублению уровня взаимопонимания между народами. Но оно невозможно без знания культур, ментальности, характера наших народов. Научные исследования как в России, так и в Китае являются тем мостиком научной дипломатии, который способствует межкультурным контактам, расширяя и углубляя их, формируя образ другого народа. Поэтому проблема духовности как один из индикаторов русского характера представляет для китайских исследователей несомненный интерес. Обращение к ее интерпретации обусловлено в Китае и тем, что православие представляется и в информационных материалах, и в исследованиях как религия этнических русских¹, как русское православие, Китайская православная церковь². Особенности его понимания во многом зависят от трактовки в китайской философии духовности и духовной культуры в целом и русской духовности в частности.

В российских исследованиях проблема духовности представлена достаточно большим спектром исследований. Это обусловлено тем, что она пронизывает произведения русских писателей, а работы русских философов рефлексировать духовность как национальную черту, как составляющую русского характера. Проблема духовности – это прежде всего ее духовно-нравственный потенциал, морально-этическая ориентация, проблема социализации человека. В отечественной гуманитарной мысли в последние десятилетия XX в. развивается тенденция, подразделяющая духовность на светскую и религиозную и представляющая ее как деятельность. Обращение к ней в современной России обусловлено реакцией, с одной стороны, на дегуманизацию социальных отношений в западном мире, а с другой – на фактор обновления самосознания личности. В «Новой философской энциклопедии» ИФ РАН вместо понятия «духовность» – «духовное производство», смысл которого В. И. Томских раскрывает через процесс производства, активности человека и обосновывает его. Это «деятельность, обеспечивающая формирование сознания, важнейшее условие человеческого общения и взаимодей-

¹ Обзор российского сообщества [俄罗斯族概况]. URL: <http://www.youabc.com/lvyoubaike/xibei/eluosizu> (дата обращения: 15.05.2023) (на китайском яз.); Этнический профиль [民族概况]. URL: <http://www.bjtz.org.cn/wwwroot/sdtyzx/publish/article/7/7623.shtml> (дата обращения: 15.05.2023) (на кит. яз.); Общее положение и народные обычаи русского этноса / 2016-07-08 00:00:00 Правительственная сеть Тачэн [俄罗斯族概况与民俗风情: 2016-07-08 00:00:00 塔城市政府网]. URL: http://www.xjtc.gov.cn/zjtc/tcly/content_27099 (дата обращения: 10.05.2023) (на кит. яз.); Жэнь Минжуй Ли Линлин. Исследования по сохранению русского языка и культуры в моей стране [任明睿 李玲玲. 我国俄罗斯族语言及文化保留情况调查研究]. URL: https://www.sohu.com/a/423319660_120065061 (дата обращения: 22.04.2023) (на кит. яз.) и др.

² Ван Шуай. Насколько развита Православная Церковь в материковом Китае? [王帅. 东正教在中国内地发展到什么程度?]. URL: <http://www.pacilution.com/ShowArticle.asp?ArticleID=8744> (дата обращения: 11.06.2023) (на кит. яз.); Луо Сяохуэй. О прямом и косвенном влиянии Русской православной церкви на Китай. 2004-11-17 23:14 [骆晓会: 论俄罗斯东正教对中国的直接与间接影响: 2004-11-17 23:14]. URL: <https://www.aisixiang.com/data/4665.html> (дата обращения: 09.07.2023) (на кит. яз.) и др.

ствия между индивидами»³. При этом духовная культура здесь же трактуется Л. Г. Иониным как «субъективные аспекты жизни, идеи, установки, ценности и ориентирующиеся на них способы поведения»⁴. Таким образом, речь идет о рационалистической и прагматической позициях в трактовке данных понятий. Эти краткие замечания и дают общие представления о духовности, которые можно рассматривать как базовые.

Как в информационных китайских источниках, так и в научных публикациях представлена, можно сказать, безальтернативная трактовка понятий «духовность», «духовная культура», «духовная жизнь». Так, духовная культура объясняется как своего рода идеология, присущая только человеку, созданная на основе материальной культуры⁵. Но если это идеология, то как объяснить, что это и «внутренняя движущая сила человеческого культурного духа», которая направлена на постоянное продвижение материальной культуры, где культурный дух представлен как понятие и как реализация материальной цивилизации. Следовательно, на практическом уровне он выступает как духовная культура, которая имеет различные выражения и значения. С одной стороны, она оформляется под воздействием внешних сил (так как идеология – это система, концептуально оформленная благодаря идеям и взглядам); с другой – она «связана с духовными аспектами общественной жизни человека», с идеологией, моралью, литературой, искусством, образованием. Таким образом, видим, что духовная культура (или культурный дух) конкретно проявляется в этике, чувстве к прекрасному, вкусе к искусству, что можно считать аналогом трактовке духовности в российских публикациях, как и дальнейшее замечание, что духовной культурой «являются наука, искусство и нравственность», что это «есть единство истины, добра и красоты».

Необходимо остановиться и на таком моменте, как многозначность трактовки духовной культуры. Так, по мнению Цзэн Лия⁶, она относится «к разряду духа, мысли и понятия», представляя собой «особенности определенного народа», так как отражает «уровень его теоретического мышления, сумму духовных достижений», ценности, этические концепции, психологическое состояние, идеал личности, эстетический вкус. Для Шицзе, определяющего глубокий уровень духовной культуры, она представлена ценностями, этикой, психическими качествами, духовным мировоззрением, кодексом поведения, которые и формируют ядро корпоративной культуры. Шицзе заключает, что духовная культура «должна быть реконструирована» в соответствии с этапами развития предприятия для обеспечения материальной культуры. Следовательно, здесь можно рассуждать следующим образом. Духов-

³ Томских В. И. Духовное производство // Новая философская энциклопедия. ИФ РАН. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0171caf27f531bed40fa0371> (дата обращения: 02.08.2023).

⁴ Ионин Л. Г. Культура материальная и духовная // Новая философская энциклопедия. ИФ РАН. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0c180f05923b820f63380c> (дата обращения: 02.08.2023).

⁵ Духовная культура: идеология, основанная на материальной культуре [精神文化编辑: 物质文化基础上产生的意识形态] URL: https://www.baik.com/wikiid/4245632297303684261?view_id=2az78yabc79c00 (дата обращения: 29.06.2023) (на кит. яз.).

⁶ Там же.

ная культура – это ядро материальной, ее двигатель, ее стержень. Это говорит уже о том, что духовная культура определяет суть материальной, что, конечно, расходится с установкой теории марксизма. И это в Китае, ориентированном на марксистское учение, правда, стоит заметить, с китайской спецификой.

При анализе мнения Сюй Цзюньцзе и У Гуйжуна⁷, утверждающих, что духовная культура относится к областям человеческого мышления (философии, этике, литературе и искусству), акцентируется внимание на том, что она включает культурный дух, моральные ценности, идеалы, кодексы поведения и является основным путем и источником зарождения у человека нового духовного мировоззрения, ценностей и нравственного мировоззрения. Таким образом, видим, что эта трактовка мало чем отличается от российской, которая ориентирует на деятельность. Правда, в последующем авторы отмечают необходимость надзорных органов, аудита за реализацией духовной культуры. Поэтому их цель определяется Сюй Цзюньцзе и У Гуйжуном достаточно конкретно – подавлять зло праведностью. На других информационных страницах сайта⁸ мы видим аналогичную позицию, где отмечается, что «духовная культура – это духовная пища людей, которая определяет их психическое состояние, духовную жизнь, духовную сущность»⁹.

В теоретических исследованиях, стоит заметить, конечно, отслеживаются общие установки на трактовку духовной культуры. Но есть и свои особенности. Так, Чжэн Хайюу констатирует, что великая эпоха требует великого духа, поэтому все силы деятелей культуры направлены на его подъем за счет создания и сохранения памятников культуры, создания произведений в различных жанрах материальной культуры¹⁰.

Ли Ян¹¹, говоря о реализации программы обогащения материальной и духовной культуры, отмечает, что с древних времен китайцы включили стремление к красивой духовной и культурной жизни в свой жизненный путь и социальные идеалы. Следовательно, по логике развития дальше можно было ожидать обоснование того, какую роль сыграли в развитии духовности даосизм, буддизм, конфуцианство, но, вопреки ожиданиям, речь идет о формировании и развитии культурных индустрий.

⁷ Духовная культура: идеология ...

⁸ Духовная культура [精神文化]. URL: <https://baike.sogou.com/v571191.htm> (дата обращения: 22.06.2023) (на кит. яз.); Духовная культура: человеческая идеология [精神文化：人类所特有的意识形态] <https://baike.baidu.com/item/%E7%B2%BE%E7%A5%9E%E6%96%87%E5%8C%96/2715496> (дата обращения: 27.06.2023) (на кит. яз.)

⁹ Духовная культура: идеология, основанная на материальной культуре [精神文化编辑：物质文化基础上产生的意识形态]. URL: https://www.baik.com/wikiid/42456322973036842_61?view_id=2az78yabc79c00 (дата обращения: 29.06.2023) (на кит. яз.)

¹⁰ Чжэн Хайюу. Люди получают более высокое качество духовной и культурной жизни // People's Daily Online – People's Daily. 6 сент. 2022 г. [郑海鸥. 人民享有更高质量的精神文化生活. 2022年09月06日 06:33 | 来源：人民网—人民日报] URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2022/0906/c1001-32520020.html> (дата обращения: 11.07.2023) (на кит. яз.)

¹¹ Ли Ян. Усилия по обогащению духовной и культурной жизни народа // Жэньминь жибао. 2023-05-12 12:56:12 [李扬. 努力让人民精神文化生活更加丰富：人民日报 2023-05-12 12:56:12]. URL: http://www.qstheory.cn/qshyjx/2023-05/12/c_1129608158.htm (дата обращения: 08.08.2023) (на кит. яз.).

В свою очередь, в статье Го Циун Ван и Чен Гуан уже видим, что акцент сделан на то, что конфуцианство развивает духовную трансцендентность¹², формирует «китайский культурный дух», который является «культурным геном» китайской нации. И в последующем идет обоснование этого феномена, который сформировал у китайцев уникальное осознание и представление о вселенной, особые убеждения и верования. Они определили преодоление барьера между небом и жизнью, пропасть между человеческим и сверхъестественным, человеком и природой, ориентируя людей на терпимость, взаимозависимость и взаимопомощь между собой. Таким образом, проблема духовности – это стремление к гармонии между человеком и природой вне божественного содержания. И это подтверждается далее Го Циун Ваном и Чен Гуаном, утверждающими, что люди глубоко постигают дух природной жизненной силы, полноту и бесконечность обновления мироздания, что и позволяет реализовать личностный идеал единства истины, добра и красоты. Стоит предположить, что данная позиция диктуется тем, что конфуцианство не отрывается от мира жизни и повседневной этики, при этом стремится к духовной трансцендентности в мирской жизни. Аналогичная мысль прослеживается и у Дай Хэн¹³, определяющего, что культура, сформировавшись в древности, является духовным домом страны или нации. Она концентрирует в себе ценностные ориентации, нравственные нормы, идеологию и особенности поведения страны или нации. А следовательно, она воплощается в мировоззрение, во взглядах на жизнь, ценности, эстетику и т. д.

Для Сюй Вэйсинь¹⁴ древняя культура – это культурные символы и духовные характеристики, которые раскрываются в нравственных ценностях и в поведении человека. Поэтому духовные силы культур способствуют модернизации общества с китайской спецификой. Ссылаясь на прошлое, преломляя его через настоящее, говоря о высоком уровне духовности, Сюй Вэйсинь видит в нем практическую реализацию.

В статье Чжэн Цзуньи¹⁵, в отличие от других работ, акцентируется внимание на теоретическом обосновании духовности, духовных ценностей и т. п. Прежде всего, к духовной части культуры Чжэн Цзуньи относит идеи, религиозные убеждения, понимание правильного и неправильного (предполагая, что речь идет о моральности и аморальности, нравственности и безнравственности), эстетические суждения, теории и т. д. Но здесь же замечает, что данное разделение понятий «слишком просто», поэтому, прежде все-

¹² Го Циун Ван, Чен Гуан. О духе китайской культуры // Beijing Daily. 2020.11.23 [郭齐勇 王, 晨光 分. 论中国文化精神: 2020-11-23 09:17:57 来源: 北京日报]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-11/23/c_1126773580.htm (дата обращения: 25.06.2023) (на кит. яз.).

¹³ Дай Хэн. Стремление к формированию высокого качества духовной и культурной жизни [戴 珩. 努力创造高品质精神文化生活]. URL: http://www.qunzh.com/zddd/202103/t20210301_94775.html (дата обращения: 28.06.2023) (на кит. яз.).

¹⁴ Сюй Вэйсинь. Культурное наследие и духовные особенности модернизации в китайском стиле [徐伟新. 中国式现代化的文化底蕴和精神特质]. URL: http://zcom.zj.gov.cn/art/2023/5/23/art_1229617994_58940209.html (дата обращения: 21.08.2023) (на кит. яз.).

¹⁵ Чжэн Цзуньи. Духовная ценность китайской культуры. [郑宗义. 中华文化的精神价值]. URL: <https://www.edb.gov.hk/attachment/tc/curriculum-development/kla/chi-edu/resources/secondary-edu/lang/culture/A001.pdf> (дата обращения: 19.08.2023) (на кит. яз.).

го, необходимо выяснить соотношение между духом и материей. Трактую дух как кристаллизацию человеческой духовной деятельности, Чжэн Цзуньи определяет ценности как сферу ее проявления, относя к ним моральные, эстетические, экономические, исторические ценности, в том числе и сублимацию эмоций, которые выражены через литературные произведения. И здесь же видим, что, относя к духовности религиозные убеждения, говоря о типах ценностей, Чжэн Цзуньи не затрагивает их религиозную сторону.

Интерес представляет и позиция Синь Лицзянь. Соотнося ценности с мыслями великих мудрецов, определяя три мировые религии, Синь Лицзянь выделяет четыре основные ценности (справедливость, свобода, доброжелательность и терпимость) и соотносит их с социальными ценностями Китая¹⁶.

И это неслучайно. Е Сяовэнь¹⁷ объясняет, что в процессе развития китайские религии всегда интегрировались с традиционной культурой Китая, адаптировались к реальным потребностям социального развития, что современные религиозные объединения Китая придерживаются направления китаизации религии. Поэтому они, провозглашая духовные ценности в религиозных учениях или с церковных кафедр, реально исповедуют основные ценности социализма, так как религиозные установки соответствуют национальным условиям Китая. Поэтому можно предположить, что в научной теории присутствует стремление интерпретировать религиозные идеи, доктрины, что обусловлено национальными условиями и требованием времени.

Следовательно, анализируя работы китайских авторов, определяя в них акценты духовности, мы будем видеть корреляцию религиозных ценностей с социальными, которые и становятся доминирующими. И эта ситуация ничем новым не отличается. Еще в средневековой философии соотношение истины веры и истины знания определило этот подход.

Аналогичная позиция и у Пу Чанчунь¹⁸. Конкретизируя внимание на том, что вопрос о религиозной ценности является не только теоретически важным, но и практическим, что его рассмотрение неотрывно от марксистского учения о религии, Пу Чанчунь резюмирует, что Коммунистическая партия Китая направляет свою деятельность на формирование религиозных ценностей, содержащих китайский опыт и китайскую мудрость.

Совершенно в другом аспекте представлена духовная культура этнических русских. Анализируя результаты исследований в Хэйлунцзянской, Синьцзянской провинциях, во Внутренней Монголии, Жэнь Минжуй Ли

¹⁶ Синь Лицзянь. Четыре основные ценности, принятые разными религиями мира // Consensus Network, 13 марта 2015 г. [信力建. 被世界不同宗教接纳的四种核心价值. 转自共识网, 2015-03-13]. URL: <http://www.pacilution.com/Show Article.asp?ArticleID=5643> (дата обращения: 22.06.2023) (на кит. яз.)

¹⁷ Е Сяовэнь. Четыре характеристики свободы вероисповедания в Китае // People's Daily Overseas Edition. 2018-04-04 [叶小文 作: 中国宗教信仰自由的四个特点: 人民日报海外版. 2018-04-04 09:52]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2018-04/04/content_5279725.htm (дата обращения: 19.05.2023) (на кит. яз.)

¹⁸ Пу Чанчунь. Марксистские религиозные ценности и их китаизация // Комиссия по этническим и религиозным делам провинции Хунань: 2018-07-30 10:07 [蒲长春: 马克思主义宗教价值观及其中国化: 湖南省民宗委 mzw.hunan.gov.cn 时间: 2018-07-30 10:07]. URL: https://mzw.hunan.gov.cn/mzw/tslm_71320/11t/zjyj/201807/t20180730_5063342.html (дата обращения: 29.06.2023) (на кит. яз.)

Линлин¹⁹ отмечает, что в условиях общей тенденции этнической интеграции и того факта, что этнические русские проживают рассеянно, сохранение русского языка и культуры не вызывает оптимизма. Но, с другой стороны, большинство россиян исповедует православную веру, посещают православные храмы, празднуют Пасху, Рождество, в дни которых носят традиционную одежду. И заключает, что по этим признакам можно говорить, что они «все еще сохраняют свой энтузиазм в отношении религии». Можно предположить, что дело, конечно, не в энтузиазме, а в духовном приобщении к своим историческим истокам, к генетическим корням, которые и говорят о духовном единстве народа.

По мнению Ло Сяохуэй, благодаря своему консерватизму, закрытости, православная церковь оказывает опосредованное влияние на китайское общество. Это подтверждается тем, что, благодаря переводам на китайский язык произведений русских поэтов и писателей (Пушкина, Гоголя, Достоевского Толстого), которые отличались глубоким религиозным сознанием, «русское христианство, действительно, оказало большое влияние на китайских читателей»²⁰. Но здесь же замечает, что его трудно увидеть, так как в их произведениях «нет знаков и символов православной церкви», что отличает ее от протестантского христианства. Это говорит о том, что на уровне духовной культуры китайцы воспринимают те православные нормы, которые рефлексированы в произведениях русских писателей. Но при этом православную веру из-за ее догматов они не готовы воспринимать. И здесь же замечает, что результат этого влияния обусловлен близостью православных духовных принципов китайским традициям. Поэтому неслучайно у китайских исследователей заслуживает внимание и интерпретация творчества русских поэтов [4] и писателей [5].

По мнению Линь Цзинхуа, для Китая не представляет интерес влияние идей и религиозного сознания, телесного духа на культурное наследие [1, с. 16]. Как бы отстраняясь от сферы духовности, Линь Цзинхуа пишет далее, что, благодаря увлечению китайских интеллектуалов литературными произведениями Л. Толстого и Ф. Достоевского, у них начинает формироваться религиозное сознание [1, с. 18]. Так, учение Толстого о непотворении злу несет в себе положительную идею, которая является моралью храбрых [1, с. 20], а мысль Ф. Достоевского, что сердца людей должны быть преобразованы и каждый должен вести простую жизнь, иметь дух прощения [1, с. 23], позволяет чувствовать дух русской истории [1, с. 24]. И это приводит в целом к тому, что современный Китай открывает для себя православную церковь [1, с. 26]. Но здесь возникает вопрос: что подразумевает Линь Цзинхуа, говоря о православной церкви: русскую духовность или веру как символ православия?

¹⁹ Жэнь Минжуй, Ли Линлин. Исследования по сохранению русского языка и культуры в моей стране. 2020-10-09. [任明睿 李玲玲. 我国俄罗斯族语言及文化保留情况调查研究. 2020-10-09]. URL: https://www.sohu.com/a/423319660_120065061 (дата обращения: 15.09.2022) (на кит. яз.).

²⁰ Луо Сяохуэй. О прямом и косвенном влиянии Русской православной церкви на Китай. 2004-11-17 23:14 [骆晓会: 论俄罗斯东正教对中国的直接与间接影响: 2004-11-17 23:14]. URL: <https://www.aisixiang.com/data/4665.html> (дата обращения: 13.09.2022) (на кит. яз.).

Православие становится для китайского сознания доступно и принимаемо не через догматы веры, а на уровне духовности через осознание его нравственных установок, которые становятся понятными и доступными для восприятия благодаря произведениям русских писателей. Это подтверждает и Линь Цзинхуа, заключая, что современный Китай уделил немало внимания вопросу русского христианства, но только благодаря литературному творчеству, а не русскому церковному богословию и религиозной философии. Поэтому о русском культурном наследии в Китае можно говорить как о литературе XIX–XX вв. [1, с. 29]

Аналогичную интерпретацию видим и Лю Цунгин. Утверждение, что русское национальное самосознание – это русские национальные ценности, в основе которых лежит православный дух [2, с. 9–10], согласуется с российскими философскими позициями. А русская философия, которая вызывает у многих китайских исследователей особый интерес, – это теоретический источник не только для ее конкретного изучения, но и для понимания русского характера, ментальности, русской духовности. Так, например, по замечанию Тан Чжэнсян и Гао Сянган, работы Н. Бердяева стали для китайских академических кругов основанием для разработки такого направления, как русология [3, с. 94]. При этом акцент сделан на два фактора: географические условия, климат, а также на русское православие. А Чжан Цзялинь, проводя анализ современной русской философии, замечает, что для ее понимания необходимо учитывать базовые характеристики русской культуры: гуманизм, романтику, коллективизм и религию, определяющие жизненный опыт, духовную общность и практику критического мышления русского философского мировоззрения [6, с. 115].

Таким образом, если систематизировать все вышесказанное, то можно прийти к следующему выводу. Проблема духовности представлена в исследованиях китайских авторов с двух позиций. Первая характеризует духовную культуру Китая, которая выражается в высоком стремлении китайцев к культурному росту, саморазвитию, раскрываясь в различных направлениях духовной деятельности. И вторая трактовка непосредственно отражает религиозный фактор, который свойственен русским этническим меньшинствам как доминирующая характеристика национального характера и ментальности, что и подтверждается обращением китайских исследователей к произведениям русских писателей и философов. Но есть еще один подход с позиций психологических исследований. Вопросы религии и духовности больше интересуют китайских психиатров, если судить об этом по количеству переводных работ на эту тему. Данная статья, конечно, представляет дискуссионный характер, уже исходя из того, что это первое исследование в российской научной теории, но она является заявкой на последующие, сложность которых состоит в том, что в открытом доступе чаще всего можно найти только дублирование статей из научных китайских журналов.

Список литературы

1. *Линь Цзинхуа*. Православная церковь в Китае: слабый призыв к позитиву // Сравнительная литература и поэтика. 2009. № 2. С. 15–31. [林清华. 东正教之于中国: 一种声音微弱的正面诉求: 比较文学与诗学. 2009. 2. 15–31]. URL: <https://www.globethics.net/pdfs/CNKI/CPFD/GXWW200906001002.pdf> (дата обращения: 24.06.2023) (на кит. яз.).
2. *Лю Цунгин*. Русское национальное сознание: история и современное состояние // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2014. Вып. 5. Политика. С. 9–16. [刘聪颖. 俄罗斯民族意识: 历史与现状. 俄罗斯东欧中亚研究 2014 年第 5 期 政治: 9–16]. URL: <http://www.ooyj-oys.org/UploadFile/Issue/2d3yjzo1.pdf> (дата обращения: 29.08.2023) (на кит. яз.).
3. *Тан Чжэнсян, Гао Сянган*. Биполярный интерес к русской литературе зарубежных стран // Тихоокеанский журнал. 2015. № 4. С. 94–105 [汤正翔, 高显刚. 论俄罗斯文化的两极性及海洋情结]. 太平洋学报, 2015 年第 4 期, 第 94–105 页. DOI: 10.14015/jcnki1004-8049.2015.04.010. URL: <https://www.globethics.net/pdfs/CNKI/CJFD/TPYX201504011.pdf> (дата обращения: 26.05.2023) (на кит. яз.).
4. *Ча Сяоянь*. Пушкин – символ русской духовной культуры. Пекин: Изд-во Пекин. унта, 2001. 230 с. (Б-ка молодых ученых). [查晓燕. 普希金—俄罗斯精神文化的象征: 北京大学出版社. 青年学者文库. 出版年: 2001. 页数: 230] (на кит. яз.).
5. *Хэ Юнбо*. Достоевский и русский культурный дух. Восточно-китайский педагогический университет, 2019, 228 с. [何云波. 陀思妥耶夫斯基与俄罗斯文化精神: 华东师范大学出版社, 2019. 页数: 228] (на кит. яз.).
6. *Чжан Цзялинь*. Основная парадигма критической мысли современности в русской философии // Русский журнал. 2022. Вып. 1. С. 115–127. [张佳琳. 俄罗斯哲学现代性批判思想的基本范式 认领引用: 《俄罗斯学刊》 2022 年第 1 期 115-127] (на кит. яз.).

References

1. Lin Jingjing. Orthodox Church in China: A Faint Appeal for Positivity. *Comparative Literature and Poetics*, 2009, no. 2, pp. 15-31. Available at: <https://www.globethics.net/pdfs/CNKI/CPFD/GXWW200906001002.pdf> (accessed: 24.06.2023) (in Chinese).
2. Liu Congying. Russian National Consciousness: History and Current Situation. *Russian, Eastern European and Central Asian Studies*, 2014, Iss. 5: Politics, pp. 9-16. Available at: <http://www.ooyj-oys.org/UploadFile/Issue/2d3yjzo1.pdf> (accessed: 29.08.2023) (in Chinese)
3. Tang Zhengxiang, Gao Xiangang. Bipolar interest in Russian literature of foreign countries. *Tihookeanskij vestnik* [Pacific Journal], 2015, no. 4, pp. 94-105. Available at: <https://www.globethics.net/pdfs/CNKI/CJFD/TPYX201504011.pdf> (accessed: 26.05.2023) (in Chinese)
4. Zha Xiaoyan. *Pushkin – A Symbol of Russian Spiritual Culture*. Beijing University Press, Library of Young Scholars, Year of Publication, 2001, 230 p. (in Chinese)
5. He Yunbo. *Dostoyevskiy i russkiy kulturnyy dukh [Dostoevsky and Russian Cultural Spirit]*. East China Normal University Press, 2019, 228 p. (in Chinese)
6. Zhang Jialin. The Basic Paradigm of the Critical Thought of Modernity in Russian Philosophy Claim Citation. *Journal of Russian Studies*. 2022. Issue 1. pp. 115-127 (in Chinese)

Сведения об авторах

Кондакова Наталья Сергеевна
кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии
Забайкальский государственный

Information about the authors

Kondakova Natalia Sergeevna
Candidate of Sciences (Philosophy), Associate
Professor Department of Philosophy
Trans-Baikal State University

университет
Российская Федерация, 672039, г. Чита,
ул. Александрo-Заводская, 30
e-mail: ntlz@list.ru
ORCID 0000-0002-7477-2279

Эмих Наталья Александровна
доктор философских наук, профессор,
кафедра философии
Забайкальский государственный
университет
Российская Федерация, 672039, г. Чита,
ул. Александрo-Заводская, 30
e-mail: natali_emikh@mail.ru
ORCID 0000-0002-1317-5139

Юйшин Максим Александрович
аспирант, кафедра философии
Забайкальский государственный
университет
Российская Федерация, 672039, г. Чита,
ул. Александрo-Заводская, 30
e-mail: waxcox@gmail.com
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7389-678X>

30, Aleksandro-zavodskaya, Chita, 672039,
Russian Federation
e-mail: ntlz@list.ru
ORCID 0000-0002-7477-2279

Emikh Natalia Alexandrovna
Doctor of Science (Philosophy), Professor,
Department of Philosophy
Trans-Baikal State University
30, Aleksandro-zavodskaya, Chita, 672039,
Russian Federation
e-mail: natali_emikh@mail.ru
ORCID 0000-0002-1317-5139

Yushin Maxim Aleksandrovich Postgraduate,
Department of Philosophy Trans-Baikal State
University
30, Aleksandro-zavodskaya, Chita, 672039,
Russian Federation
e-mail: waxcox@gmail.com
ORCID 0000-0002-7389-678X